

УДК 82-191

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-229-244

Поэтика цикла басен Басанга Дорджиева «Эдэр эд кедго эдл-ахун хардачнрт»

Римма Михайловна Ханинова ¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Ханинова Р. М., 2021

Аннотация. *Введение.* В сатирическом наследии калмыцкого писателя Басанга Бюрюновича Дорджиева (1918–1969), помимо отдельных басен, есть один басенный цикл, созданный в 1961 г. К басенному жанру поэт обращался не часто и не всегда: в основном в 1960-х гг. Публиковались эти басни как в периодике, так и в авторских сборниках. Ни одна из его басен не переведена на русский язык. *Материалы.* Цикл басен Б. Дорджиева «Эдэр эд кедго эдл-ахун хардачнрт» и его басни социальной направленности 1960-х гг., опубликованные в журнальном варианте, стали объектом нашего исследования. *Цель* статьи — рассмотреть цикл басен поэта «Эдэр эд кедго эдл-ахун хардачнрт» («Руководителям сельского хозяйства, не умеющим работать»), посвященный социальной критике сельского руководства, а также ряд его социальных басен 1960-х гг. Историко-литературный и сравнительно-сопоставительный методы способствуют определению жанровой дифференции сатирического наследия Б. Дорджиева — басни, басенного цикла, стихотворного фельетона, их характеристике. *Результаты.* Цикл Б. Дорджиева «Эдэр эд кедго эдл-ахун хардачнрт» состоит из четырех басен, названия которых позволяют выявить их темы и мотивы, сатирические типы, связь с фольклором. Социальная направленность произведений сочетается с моральным нравоучением общего характера, как и в отдельных баснях этого периода. *Выводы.* Несмотря на то, что, как правило, Б. Дорджиев не дифференцировал жанр своих сатирических произведений, данный цикл относится к басне. На

это указывают как содержание, так и форма произведений, обязательное присутствие морали в конце текста, дидактический аспект, стиль. Некоторые стихотворные фельетоны поэта также рисуют сатирические портреты современного сельского руководства.

Ключевые слова: калмыцкая поэзия, басня, цикл, стихотворный фельетон, поэтика, социальная тема, фольклор

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Поэтика цикла басен Басанга Дорджиева «Эдэр эд кедго эдл-ахун хардачнрт» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 229–244. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-229-244

UDC 82-191

To Agricultural Executives with No Practical Skills of Their Own: Poetics of the Fable Cycle by Basang Dordzhiev

Rimma M. Khaninova ¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova@bk.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Khaninova R. M., 2021

Abstract. *Introduction.* The satirical legacy of Kalmyk writer Basang B. Dordzhiev (1918–1969) includes both separate fables and one fable cycle created in 1961. The poet's addresses to the genre of fable were not that often and never regular, the former witnessed mainly by the 1960s. The fables were published both in periodicals and in author's editions. None of the fables have been translated into Russian. Neither have those become objects of research — except for our articles. *Materials and methods.* The study examines the fable

cycle titled ‘To Agricultural Executives with No Practical Skills of Their Own’ (Kalm. *Edär ed kedgo edl-akhun yardachnr*) by B. Dordzhiev and his socially-oriented fables of the 1960s published in journals. The historical literary and comparative methods prove instrumental in defining genre differentiations within B. Dordzhiev’s satirical heritage — fables, fable cycle, poetic feuilleton, and their characteristics. *Goals*. The article attempts insights into the fable cycle containing social criticism over incompetent directors of state-owned agricultural enterprises, revisits a number of other social fables dated to the 1960s. *Results*. To Agricultural Executives with No Practical Skills of Their Own comprises four fables, their titles clearly identifying themes and motifs, satirical types, and relations to folklore. The social orientation of the works coexists with moralities typical for other fables of this period. *Conclusions*. Despite that B. Dordzhiev, as a rule, mentioned no genre differentiations for his satirical works, this cycle can be identified as fable. This is indicated by both contents and form of the works, obligatory moralities at the end of each narrative, didactic aspect, and style. Some of the poet’s poetic feuilletons also draw satirical portraits of his contemporary rural officials.

Keywords: Kalmyk poetry, fable, cycle, poetic feuilleton, poetics, social theme, folklore

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Khaninova R. M. *To Agricultural Executives with No Practical Skills of Their Own: Poetics of the Fable Cycle* by Basang Dordzhiev. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 229–244. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-229-244

Введение

В сатирическом наследии калмыцкого писателя Басанга Бюрюновича Дорджиева (1918–1969) есть как отдельные басни, так и один цикл басен. К басенному жанру поэт обращался не часто и не всегда: в основном в 1960-х гг. Публиковались его басни в периодике и авторских сборниках, например, «Өргн теегин өр дундан» («Среди широкой степи родной», 1959), «Мөңк үндсн» («Вечные корни», 1966), в том числе посмертном, например, «Уяһһ айс» («Заветная лира», 1988). Так, в сборнике «Мөңк үндсн» отдельный раздел получил название «Тежг, шог, дамбрлгч шүлгүд» («Басня,

юмор, сатирические стихи») [Доржин Б. 1966: 107–141]. Среди персонажей есть люди и представители животного мира. Ни одна из этих басен не переведена на русский язык.

Некоторые басни поэта были объектом и предметом исследования в наших статьях: «Өтн өрвтс хойр» («Червяк и аист»), «Эргү иньгэс зээл...» («Сторонись глупого друга...») [Ханинова 2021а], [Ханинова 2021б], «Занын тускар батхнын санл» («Размышления мухи о слоне») [Ханинова 2021в]. Басенный цикл же еще никем не рассматривался. Под названием «Эдэр эд кедго эдл-ахун һардачнрт» («Руководителям сельского хозяйства, не умеющим работать») цикл был напечатан в журнале «Теегин герл» («Свет в степи») в 1961 г. [Доржин Б. 1961б: 27]. Он включал четыре стихотворения, пронумерованные и озаглавленные: 1. Төриг тооллго хаһлхла...; 2. Ховдгин аш — хоосн; 3. Умшар хоршадг, уутар үрэдг; 4. Үг альдас олдв? В названиях одних басен сформулирована тема, в других — она заявлена. Например: «Төриг тооллго хаһлхла...» («Если решать проблему, не думая...»), «Ховдгин аш — хоосн» («Итог жадности — потеря»), «Умшар хоршадг, уутар үрэдг» («Беречь крупинками, портить мешками»), «Үг альдас олдв?» («Где находят слова?»).

Этот басенный цикл социальной направленности, прямо адресованный горе-руководителям сельского хозяйства, не вошел ни в один из авторских сборников.

«Эдэр эд кедго эдл-ахун һардачнрт» — цикл, т. е. «объединение нескольких самостоятельных произведений в особое целостное единство» [Семенова 2001: 1189]. В данном случае речь идет именно об авторском цикле, хотя не всегда цикл образован только автором [Белоусова, Дашевская 2014: 6–14].

В таком понимании М. Н. Дарвина: «ЦИКЛ (в литературе) — группа произведений, составленная и объединенная самим автором по тем или иным принципам и критериям (жанры, тематика, сюжеты, персонаж, хронотоп) и представляющая собой своеобразное художественное единство. К числу обязательных признаков Ц. относят заглавие, данное автором, и устойчивость текста в нескольких изданиях» [Дарвин 2008: 292].

Авторский цикл Б. Дорджиева, составленный для журнальной публикации, имеет общее название и нумерацию четырех озаглавленных стихотворений. Его характеризуют общая социальная тема, типы, образы, жанр, сельский топос, современная действительность.

При этом «отдельные произведения, включенные в Ц., сохраняют свою самостоятельность и вне его. Поэтому целостность циклической формы, как правило, вторична по своему происхождению и создается на основе первичной целостности образующих ее художественных произведений. Однако Ц. нельзя воспринимать как сумму составляющих его произведений» [Дарвин 2008: 293].

Действительно, с одной стороны, в дорджиевском цикле последовательность пронумерованных басен можно изменить, опубликовать и отдельными текстами без видимой потери авторской интенции, с другой — одновременное написание и публикация этих произведений как цикла обусловили определенную цель поэта. В заголовочно-финальном комплексе стихотворений цикла нет эпиграфа, обозначения места и времени написания.

Название указанного цикла калмыцкого поэта актуализирует две противоположные тенденции: дело и неумение делать, хозяйство и бесхозяйственность.

Слово *эд* в калмыцком языке имеет несколько значений: 1) вещь, имущество; 2) ткань, материал; 3) товар [КРС 1977: 691].

В первой басне автор в жанровой сцене показывает, как из-за глупого совета нанесен ущерб хозяйству.

1. Төриг тоолго хаһлхла... («Если решать проблему, не думая...»)

Буһшта буудяһан буулһчкад,
Бийнь амрлһ авчакла,
Ботхнь толһаһан шурулчкад,
Буудяһинь идж оркна.
Теңкл татгар үүдсн
Темәнә аңхун үрнә.

Толһань һарлго боорлгдад,
Тер буһшд үлднэ.
Яһж сулдххан медлго,
Яһлалад эзнь эргнэ.
Йовдсн күн харһад,
Яду селвг өгнэ:
— Толһаһинь тээрэд сулдх,
Талдан арһ угач.
Түүнэ селвгт багтад,
Толһаһинь эзнь чавчв.

Тооллго, хажуһин үгд орад,
Темәнчн уга, буудячн уга.
Тиим үүлдвр кедг улс
Тиигэд мадн дунд угай? [Доржин Б. 1961б: 27]

Когда работник, разгрузив горшки с зерном, стал отдыхать, верблюжонок, просунув голову в горшок, начал есть его содержимое. Верблюжья беспечность привела к тому, что, когда он захотел вытащить голову из горшка, у него ничего не получилось. Хозяин, не зная, что делать теперь, ходил вокруг. Прохожий посоветовал освободить верблюжонка, отрезав ему голову, другого способа нет. Вняв его совету, хозяин отрубил голову животному. Из какого материала сделан был горшок не уточнено, но, видимо, его нельзя было просто разбить, иначе принято было бы иное — простое — решение.

Абсурдность ситуации подтверждает басенный сюжет, а гротескность выхода из нее доказывает один из басенных признаков: некто хотел сделать, как лучше, а получилось хуже. Вредный совет незнакомца приводит к печальному результату.

В итоге, как явствует из морали, когда, не думая, слушают постороннего человека, остаются ни с чем: нет ни верблюжонка, ни зерна. Глупость хозяина и прохожего в решении проблемы очевидна, на это указывает название басни. Автор задается риториче-

ским вопросом: разве нет среди нас таких деятелей? «Тиим үүлдвр кедг улс / Тиигэд мадн дунд угай?» [Доржин Б. 1961б: 27].

Басня структурирована в основном сплошной анафорой, свободной рифмовкой.

2. Ховдгин аш — хоосн («Итог жадности — потеря»)

Адма — авцта хардач.
Ахулх хадлһ хэлэв.
Ардк царң үзчкэд,
Алцхлзад һарад йовб.
Тенд күрчкэд, шинжлв,
Тажрха болж медгдв.
Түрүн ирсн ормурун
Тер эргж гердв.
Нигт өндр хадлһн
Нээхлснь тенд үзгдв...
Хэрү тер бээрнүрн
Хурдар һарад гүүв.
Цааран-нааран йовдлд
Цаган эн давулв.
Олна ард, үлдлд,
Өлң цуглулад зогсв.

Ховдгин цеежэр иигж
Хойр царңгин хоорнд
Холхнцгла хурдла бээж,
Хоосн үлддгнь бээнэ. [Доржин Б. 1961б: 27]

Вторая басня иллюстрирует тему жадности. Калмыцкая пословица «Ховдг седкл орш боодг» предупреждает, что «жадность до добра не доводит» [КРС 1977: 691; Пословицы... 2007: 496].

В отличие от первой басни, где персонажи безымянные, здесь руководитель хозяйства Адма характеризуется как человек с амби-

циями. Его имя также семантически значимо: Адма — от *ад* ‘безумие’ + *ма* [Монраев 2007: 132]. Но имеется в виду не безумие, сумасшествие, а отсутствие ума, глупость. Отправившись на луг для сеноуборки, Адма, осмотрев соседний, подумал, что здесь редкие травы, быстро вернулся на прежний с густой высокой травой. Так он и ходил туда-сюда, упустил время сенокоса, оставшись позади всех. Соединение амбиций с глупостью и жадностью — не лучшая характеристика руководителя, оставившего хозяйство без кормов.

Конечная мораль: из-за жадности в беготне между двумя пойменными лугами остаешься ни с чем. По ассоциации этот сюжет напоминает об известной пословице: «Хойр туула көөсн күн / Хойраһаснь чигн хоосн хардг. За двумя зайцами погонишься, / Ни одного не поймаешь» [Пословицы... 2007: 499].

3. Умшар хоршадг, уутар үрэдг («Беречь крупинками, портить мешками»)

Түмэ — эрвч эзн —
Туулан арс олв.
Түдлго, авч ирн,
Түүгэн эн илв.
Назр элкдж үүлтэд,
Генткн хур орв.
Наза идэлсн арсн
Гүзг болж норв.
Туулан арсан эрвлж
Темэнэ арсар хучв,
Хурт цокгдж, илжрж
Хоюрн эннь үрв.

Үлгүр эдү метэр,
Умш эд эрвлхэр,
Ухан уга йовдларн
Уутар үрэдгнь бээнэ. [Доржин Б. 1961б: 27]

Название басни, как и в двух предыдущих, проецирует сюжет, основанный на мотиве бесхозяйственности.

Тюмя — бережливый хозяин — нашел заячью шкуру. Имя Тюмя (*Түмэ*) образовано от имени *Түмн*, что означает ‘десять тысяч’ [Монраев 2007: 184]. Семантика этого имени в басне имеет иронический аспект. Тюмя, не задерживаясь, вернувшись домой, стал разглаживать заячью шкуру. Внезапно хлынувший дождь намочил ее. Чтобы сберечь заячью шкуру, Тюмя накрыл ее верблюжьей шкурой. Под дождем обе шкуры разлезлись, пропали.

В заключительном четверостишии-морали автор приходит к выводу о том, что такой пример доказывает: когда хочешь сберечь мелочь, бездумными действиями портишь добро мешками.

4. Үг альдас олдв? («Где находят слова?»)

Хошин толһач Манж,
Хошуд — Солһачин Санж,
Хотна күн Үлмж,
Холас ирсн Түлмж —
Эн дөрвн харһад,
Эклж күр һарһв.
Эндк, тендк зэнгиг
Экнэснь сүүлднь күргв.
Хов-жив төгстл
Хээстэ цэ шавхгдв.
Назр-усан магттл
Нулмтин цог унтрв.
Өдр кемдэн орад,
Үдт нарн күрв...
Суудлин сүүр дахад,
Сүүдр утт сунв...
Саак дөрвнэ баг
Сана авлго бурлда,
Аюдан геедрсн цаг
Ард-ардасн цувлда.
Үчүкнд харһсн эдн
Үг альдас олдв?

Үнтэ цагнь үржэхнь

Уханднь эс ордв? [Доржин Б. 1961б: 27]

В заключительной басне «Үг альдас олдв?» («Где находят слова?») четверо собеседников — *Манжэ*, *Санжэ*, *Үлмжэ*, *Түлмжэ* — время проводят в обмене новостями, которые не кончаются, с утра до вечера. Автор задается риторическим вопросом: где эти люди находят слова, т. е. новости, слухи, пересуды. Калмыцкое слово *үг* имеет несколько значений: 1) слово; 2) речь, разговор; 3) изречение, афоризм [КРС 1977: 544–545]. «Неужели им не приходит на ум, что они теряют бесценное время?» — удивляется поэт.

Имена любителей проводить время в праздности имеют иронический подтекст, они созвучны калмыцким словам со следующими значениями: *манжэ* — послушник в монастыре, т. е. должен быть благочестивым; *санжэ* — бог, божество; *үлмжэ* — среда (день недели), планета Меркурий. Первый из них начальник временной стоянки, стана, два других — местные жители, последний — приходящий издалека сосед.

Гендерный аспект выделяет абсурдность поведения мужчин, занятых досужей болтовней, а не делом. К басне приложимы калмыцкие пословицы на эту тему: *Келдгнь олн, / Кедгнь һанцхн*. ‘Говорящих много, / Работающих только один’ (= один с сошкой, семеро с ложкой), *Хумха моднд навч уга, / Хоосн үгд олз уга*. ‘На засохшем дереве листьев нет, / От пустых слов пользы нет’ [Пословицы... 2007: 527, 528].

Если в трех баснях мораль отделена в заключительном четверостишии, то в четвертой басне она не выделена из текста.

Собственно говоря, среди персонажей и руководителей-то немного: во второй и четвертой баснях: «Ховдгин аш — хоосн», «Үг альдас олдв?». Скорее всего, начальник — это собирательный образ. Основной типаж — глупый и самонадеянный человек, приносящий вред себе и окружающим, деятельность его бесполезна, бездеятельность наглядна. Семантика имен вскрывает иронический подтекст. Названия трех басен отличаются формулировками афористического плана, характеризующими глупость, жадность,

бесхозайственность, подкрепляются пословицами. Мораль в основном вынесена в заключительное четверостишие.

Үр нанд бээнэ («Есть у меня товарищ»)

В той же журнальной подборке и стихотворение поэта «Үр нанд бээнэ» («Есть у меня товарищ»), которое можно отнести к басенному жанру. В определенной степени его тема перекликается с тематикой рассматриваемого цикла.

Үр нанд бээнэ...
Үнтэ костюм авла.
Орден зүүхэр белдж
Өрчднь нүк торлулла.
Үүринм үрнь өсв.
Одахн хэрд харв.
Өрчинь нүклүлсн костюман
Өмсж үүрм кеерв.
Нүкнь одачн саак
Нүцкн кевэрн бээһэ.
Нүдндм үзгдх болһн
Намаг инэдн бахлурдна.

Ачлһнд дурта эмтс
Авхар күслддг болвчн,
Айта гисн хувцан
Аюдан бичэ үрэтн. [Доржин Б. 1961а: 26]

Рассказ о товарище, купившем дорогой костюм и сделавшем на нем дырочку для будущей награды — ордена (даже не медали), кажется лишь комичным. Но дальнейшие детали истории, как за это время выросла дочь у товарища, вышла замуж, на свадьбе отец нарядился в тот же костюм с той же дырочкой для будущего ордена, потом продолжал носить тот же костюм, а награды все не было

и нет, вызывают не только смех, но и соответствующую мораль в конце басни. При этом и мораль подается в ироническом аспекте: любителям наград, мечтающим о них, все же не стоит напрасно портить хорошую одежду, шире — свою жизнь. В контексте речь идет не о герое, обойденном наградами, а о честолюбце без заслуг.

Автор ввел безэквивалентную лексику в стихотворение: орден, костюм, а также фразеологизм *хэрд һарх* ‘выйти замуж (букв. выходить в незнакомую сторону)’ [КРС 1977: 589; Фразеологический словарь 2019: 230], собственные выражения *инэди бахлурдна* — ‘смех за горло берет’, *нукнь одачн саак / нуцкн кевэри бэдэһэ*, т. е. ‘дырочка по-прежнему остается голой/пустой’.

В басне использованы разные виды анафоры, свободная рифмовка, ярко выражена авторская интенция с введением лирического субъекта: история рассказана от первого лица.

Товч хадвчи — тоолвр кергтэ («И пуговицу пришивают, подумавши»)

Анжа — баахн көвүн,
Аюдан дөгхш, төвшүн.
Альчн юмнд сүзгтэ,
Авад кечкх дурта.

Товчнь нег дэж
Тасрад унсиг үзж,
Шүүрч авад, бэрв,
Шулуһар хадхар, хэрв.

Утцта зү авад
Стол деер тэвэд,
Дорк делгцинь тинилһв.
Деернь киилгэн делгв.

Көк зүүг гилвкүлэд,
Көндлн, өрү жилвкүлэд,

Товчан көшж хадв,
Татж өмсхэр седв.

Давхр уйгдсн делгц,
Деернь бээсн тэвц
Дахад ардаснь чиргдв,
Дошад цуһар цацгдв.

Хээч, буһшта цецг,
Хажуднь бээсн кесг
Шаазн-гэрлк күүрв,
Шард-пард үүрв.

Алң болж өсрв,
Ардан хэлэж — мөнрв:
— Альдаран эдниг кехви?
Аакан ирхлэ яяхви?

Анжан кесиг медтн,
Аюдан бичэ седтн:
Кехэсн урд тоолтн,
Келхэсн өмн ухалтн. [Доржин Б. 1963: 14]

Одна из басен Б. Дорджиева с участием мальчика по имени Анджа (*калм.* ‘божество’) [Монраев 2007: 134], опубликованная спустя два года в журнале «Теегин герл», адресована детской аудитории. Подробное описание того, как у мальчика оторвалась пуговица от рубашки, как он стал сам пришивать ее, положив рубашку на стол, заканчивается тем, что вместе с рубашкой, пришитой к скатерти, на пол с грохотом полетели ножницы, ваза с цветами, чашки-тарелки. Анджа удивлен: что с этим теперь делать, что будет, когда мама придет. Автор обращается к маленьким читателям в конце стихотворения: знайте, что натворил Анджи, прежде чем что-то сделать, подумайте. Такая сентенция понятна детям после того, как они познакомились с поучительным примером.

Как выясняется, Анджа — не озорник, спокойный, ко всему прилежно относится, любит трудиться. Его чрезмерное усердие привело к ошибке, о которой он сожалеет, беспокоясь о том, как расстроится мама. Выбор автором мальчика, а не девочки для рассказанной им истории подчеркивает мотивы не разграничения занятий на мужские и женские, стремления к самостоятельности, овладения необходимым умением. При всей непритязательности сюжета басня передает детскую психологию, характер ребенка.

Стихотворение структурировано глагольными формами, передающими процесс рукоделия, падения вещей со стола, в том числе с помощью звукоподражания *шард-пард* ('трах, бах') [КРС 1977: 666].

В основном калмыцкая басня XX в., особенно политической и социальной направленности, предназначена для взрослого читателя. Стихотворение Б. Дорджиева «Товч хадвчн — тоолвр кергтэ» — одно из немногих исключений в этом ряду.

Басенному циклу поэта близки по тематике стихотворные фельетоны, написанные в тот же период. Они вошли в указанный раздел «Тежг, шог, дамбрлгч шүлгүд» («Басня, юмор, сатирические стихи») сборника «Мөңк үндсн» [Доржин Б. 1966: 107–141]. Это четыре фельетона с эпиграфами (цитаты из газет) на социальные темы: «Ода Зула үзгдхш», «То күцэгч асмн», «Нерни төлэ», «Темчин техникум төгсэчкэд». Например, в первом фельетоне «Ода Зула үзгдхш» («Теперь Зулу не видно») нарисован сатирический портрет начальника по имени Зула, директора совхоза. Имя его означает лампаду [Монраев 2007: 157]. Подняв отсталый совхоз, Зула постоянно находился на совещаниях, заседаниях разного уровня, стал депутатом, пока спустя год его хозяйство не развалилось. Теперь его в пример всем не ставят, в президиум не сажают, слово на пленуме не предоставляют: *Ода Зула үзгдхи, / Олнд үлгүрт тэвгдхи, / Президиумд харч суухи, / Пленумд чигн босхи!* [Доржин Б. 1966: 109]. Фельетон своего рода иллюстрация эпиграфа-цитаты из газетной публикации, в которой речь идет о таких «прозаседавшихся» руководителях. В эпиграфе — газетной цитате — второго фельетона «То күцэгч асмн» («Вол из отчета»)

речь идет о руководителях, занимавшихся приписками в отчетности о поголовье скота [Доржин Б. 1966: 110–111]. Третий фельетон «Нернэ төлэ» по смыслу можно перевести как «Ради галочки», поскольку план атеистической пропаганды выполняется только на бумаге, руководство не удостоивает своим вниманием лекции агитатора: *Клубд лектор агитац кесэр / Күндтэ хардачнр сонъмссн уга. / Зуг көдлмиин зуран цааснд / Зургдэж нег темдг тэвгдв* [Доржин Б. 1966: 112–113]. Если к двум первым фельетонам эпиграфы-цитаты уточняются: «Газетэс», т. е. («Из газеты»), то к двум последним эпиграфам такого уточнения нет. Таким способом автор акцентировал связь с современностью, актуальность своих отзывов на запросы времени.

В этих фельетонах безэквивалентная лексика отразила политические, идеологические, социальные координаты: президиум, пленум, совхоз, агитац (агитация), техникум и др.

Заключение

Цикл Б. Дорджиева «Эдэр эд кедго эдл-ахун хардачнрт» состоит из четырех басен, пронумерованных и озаглавленных. Социальная направленность произведений соседствует с моральным нравоучением общего характера как в цикле, так и в отдельных баснях этого периода. На это указывают содержание, форма басен, обязательное присутствие морали в конце текста, дидактический аспект, стиль.

Художественное наследие Басанга Дорджиева включает басни, стихотворные фельетоны, юмористические и сатирические произведения, созданные в основном в 1960-е гг.

Литература

- Белоусова, Дашевская 2014 — Белоусова О. О., Дашевская О. А. Поэтика цикла и книги в современном литературоведении // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 6–14.
- Дарвин 2008 — Дарвин М. Н. Цикл // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М.: Издательство Кулагинной, Intrada, 2008. С. 292–293.

- Доржин Б. 1966 — *Доржџин Б.* Мөңк үндсн: шүлгүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1966. 160 х.
- Доржин Б. 1959 — *Доржџин Б.* Өргн теегин өр дундан: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1959. 160 х.
- Доржин Б. 1963 — *Доржџин Б.* Товч хадвчн — тоолвр кергтэ // Теегин герл. 1963. № 4. X. 14.
- Доржин Б. 1988 — *Доржџин Б.* Уяһ айс: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1988. 144 х.
- Доржин Б. 1961а — *Доржџин Б.* Үр нанд бээнэ // Теегин герл. 1961. № 2. X. 26.
- Доржин Б. 1961б — *Доржџин Б.* Эдэр эд кедго эдл-ахун һардачһрт // Теегин герл. 1961. № 2. X. 27.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Монраев 2007 — *Монраев М.* Калмыцкие личные имена: семантика: на рус. и калм. яз. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 224 с.
- Пословицы... 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / составление, перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 839 с.
- Семенова 2001 — *Семенова Е. А.* Циклизация // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. Стлб. 1189–1190.
- Фразеологический словарь 2019 — Фразеологический словарь калмыцкого языка / Э. Ч. Бардаев [и др.]. Под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия», 2019. 286 с.
- Ханинова 2021а — *Ханинова Р. М.* Бестиарий басни в калмыцкой поэзии XX века. Статья первая // Новый филологический вестник. 2021. № 3(58). С. 514–531.
- Ханинова 2021б — *Ханинова Р. М.* Зоопозтика текста в калмыцкой басне XX в. // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 2. С. 393–408. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-393-408
- Ханинова 2021в — *Ханинова Р. М.* Поэтика басен Х. Сян-Белгина «Зан Чон хойр» и Б. Дорджиева «Занын тускар батхнын санл» // Проблемы поэтики и стиховедения: мат-лы IX Междунар. науч.-теоретич. конф., посвящ. 30-летию Независимости Республики Казахстан и 90-летию выдающегося казахского поэта Мукагали Макатаева (г. Алматы, 20–21 мая 2021 г.). Алматы: КазНПУ им. Абая, 2021. С. 63–67.